

От редакции

Пятьдесят лет назад Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Всеобщую декларацию прав человека. Сегодня мы отчетливее осознаем, что это событие стало решающим для истории XX века, настоящим «звездным часом» человечества. И оно по-прежнему имеет непреходящее значение для всего мира. Никто и никогда уже не сможет с чистой совестью отрицать такие простые и основные права, как нижеследующие:

«Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность»¹.

«Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию»².

«Никто не должен быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию»³.

«Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу (...), медицинский уход (...), который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи»⁴.

Это вовсе не просто призывы, данные положения содержат в себе обязательства, которые государства должны соблюдать. В преамбуле Декларации говорится:

«(...) государства-члены обязались содействовать (...) всеобщему уважению и соблюдению прав человека (...)»⁵.

Конечно, все мы знаем, что о действительном признании «достоинства, присущего всем членам человеческой семьи»⁶, многие люди могут только мечтать. Тем не менее Всеобщая декларация 1948 г. раз и навсегда наметила цель, которую необходимо достичь, цель, которую никто более не посмеет подвергать сомнению.

Всеобщая декларация прав человека была разработана Организацией Объединенных Наций и принята ею в Нью-Йорке 10 декабря 1948 г. В это же время в Женеве МККК завершал подготовку документов, которые после их принятия

¹ Всеобщая декларация прав человека, статья 3.

² *Ibid.*, статья 5.

³ *Ibid.*, статья 9.

⁴ *Ibid.*, статья 25, пункт 1.

⁵ *Ibid.*, преамбула, часть 6.

⁶ *Ibid.*, преамбула, часть 1.

Дипломатической конференцией 12 августа 1949 г. стали четыре Женеvские конвенции о защите жертв войны. Это удивительное совпадение. Было ли это выражением политической воли, основанной на тонком стратегическом расчете, или же эти события совпали случайно? Преднамеренно ли подчеркивалась связь между этими международно-правовыми актами или же произошло простое совпадение во времени? Носило ли оно символический характер или его следует рассматривать как рядовое событие?

В ознаменование 50-й годовщины со дня принятия Всеобщей декларации прав человека в предлагаемом вашему вниманию номере «Журнала» рассматриваются некоторые аспекты взаимодействия — в теоретическом плане и на практике — права человека и международного гуманитарного права. Помимо оригинального исследования, посвященного появлению Всеобщей декларации и Женевских конвенций, в целом ряде статей показано, что в современной международной практике связи между правами человека и гуманитарным правом являются очевидными и многочисленными. Это относится как к разработке новых международно-правовых норм, так и к их имплементации. В материале, посвященном деятельности Организации Объединенных Наций, а также американских и европейских региональных организаций, направленной на защиту прав человека, говорится о том, что при толковании обязательств, вытекающих из соответствующих договоров, часто учитывается международное гуманитарное право. Только лишь помня о том, что международное право — это совокупность различных отраслей права (к сожалению, не всегда целостная), в том числе права человека и гуманитарного права, можно иногда найти правильное и действенное решение той или иной проблемы гуманитарного характера.

Мы намеренно публикуем в этом номере статьи, авторы которых анализируют конкретные ситуации и пытаются дать ответы на вопросы практического характера, касающиеся взаимосвязи между международным гуманитарным правом и правом человека. Хотя в данном выпуске «Журнала» не рассматриваются теоретические или философские аспекты сосуществования этих отраслей права в международном правовом порядке, мы готовы продолжить обсуждение и этих вопросов¹.

Напомним также, что в 1949 г. в апрельском номере «Журнала» МККК опубликовал полный текст Всеобщей декларации прав человека и поместил в нем два комментария на эту тему в рубрике «Взгляд из Женевы». Таким образом, МККК осуществлял на практике рекомендацию Генеральной Ассамблеи ООН, призвавшей содействовать «как можно более широкому распространению» этого основополагающего документа. Сегодня наш «Журнал» продолжает начатое дело.

¹ См. опубликованную на эту тему в № 800 «Журнала» статью Луизы Досвальд-Бек и Сильвена Вите: *Louise Doswald-Beck, Sylvain Vité, Le droit international humanitaire et le droit des droits de l'homme.* — RICR, n° 800, mars—avril 1993, p. 99 et suiv.